
**ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА
ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ
THE LAW ENFORCEMENT BY THE BODIES
OF PRELIMINARY INVESTIGATION AND INQUIRY**

УДК 343.971
DOI 10.52468/2542-1514.2024.8(2).92-101

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В ПРЕСТУПНОМ ПОВЕДЕНИИ ЖЕНЩИН
С ПСИХИЧЕСКИМИ АНОМАЛИЯМИ**

Е.В. Кунц

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
08 января 2024 г.
Дата принятия в печать –
20 марта 2024 г.
Дата онлайн-размещения –
20 июня 2024 г.

Ключевые слова

Женщина, преступление,
преступное поведение,
психика, психические
аномалии, психические
состояния, социальный фактор

Анализируется индивидуальное сознание женщины, которое позволяет ей адаптироваться к окружающей социальной действительности и органично включиться в ее структуру. Сознательные волевые потенции даны женщине от рождения. Изучение психических процессов личности необходимо для сотрудников правоохранительных органов и представителей судебной системы, чтобы логично и правильно оценить показания женщины-преступницы, поскольку без знания общих законов протекания психических процессов невозможно оценить специфику поведения, складывающегося при определенных внешних или внутренних влияниях. Отмечается, что их развитие зависит от самой женщины, ее взаимодействия с окружающим миром. Это подтверждает особое влияние социальных факторов на преступное поведение женщин с психическими аномалиями.

**THE ROLE OF SOCIAL FACTORS IN THE CRIMINAL BEHAVIOR OF WOMEN
WITH MENTAL ANOMALIES**

Elena V. Kunts

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

Article info

Received –
2024 January 08
Accepted –
2024 March 20
Available online –
2024 June 20

Keywords

Woman, crime, criminal
behavior, psyche, mental
abnormality, mental states,
social factor

The subject. The article analyzes the individual consciousness of a woman, which allows her to adapt to the surrounding social reality and to integrate into its structure. The purpose of the article is to confirm or disprove hypothesis that pathological features are not decisive in the criminal behavior of a sane woman, including those with mental abnormalities. They act in conjunction with the social content of her consciousness. The methods of the sciences of criminology, criminal law, penal enforcement law, sociology, psychiatry, legal psychology and jurisprudence were used. Main results. Her consciousness is not an externally introduced element of social nature, it is intrinsic to her as a way of her existence, it is the result of her own social existence. The level of consciousness of a woman is adequate to the richness of her social activity, thus, consciousness is, first of all, individual in nature. Whereas the individual consciousness of a woman is significantly influenced by the surrounding people, the experience of previous eras and generations. Conclusions. Consciously volitional potencies are given to a woman from birth. The study of mental processes of personality is necessary for law enforcement officials representatives of the judicial system to logically and correctly censor the testimony of a woman - a criminal, because without knowledge of the general laws of the course of mental processes, it is impossible to assess the specificity of behavior, formed under certain external or internal influences. It is noted that their development depends on the woman herself, her interaction with the surrounding world, which confirms the special influence of social factors on the criminal behavior of women with mental anomalies.

1. Введение

Поведение женщины, являясь детерминированным социальными условиями жизни, должно соответствовать основным требованиям. Общество диктует их с учетом исторического опыта, часть из них представлена законами и нормативными правовыми актами, некоторые существуют в виде социальных норм, но все они в совокупности регулируют поведение женщины, ее деятельность, нахождение в социуме [1, с. 519].

По данным как отечественных, так и зарубежных специалистов, среди женщин, совершивших противоправные деяния, доля лиц с психическими расстройствами значительно выше, чем среди мужчин. Ведется поиск соотношения биологических, социальных и психопатологических факторов, влияющих на формирование преступного поведения женщин с психическими аномалиями.

Существенный вклад в исследование проблемы внесли Ю.М. Антонян В.Ю. Голубовский, И.В. Горшков, А. И. Долгова, Э. Дюркгейм, Р.М. Зулкарнеев, Н.Г. Иванов, А.В. Ильин, А.В. Ковалев, М.Ф. Костюк, Е.Б. Куркузкина, И.М. Мацкевич, А.Л. Репецкая, А.А. Чечулин и др.

Что касается научной проблемы социальных факторов в преступном поведении женщин с психическими аномалиями, такие исследования проводились крайне редко, выборочно и затрагивали узкие аспекты.

В основу исследования положены методологические принципы, выработанные на базе устоявшихся в исследованиях социально-гуманитарного профиля концептуальных основ и руководящих идей. Исследование имеет междисциплинарный характер, при его проведении использовались методы криминологии, уголовного, уголовно-исполнительного права, социологии, психиатрии, юридической психологии и юриспруденции.

Социальное и биологическое в человеке неразрывны, хотя первичным выступает биопсихологическое его начало, «ибо первоначально человек развивался именно как биологический вид» [2, с. 12].

Первый, идеальный, вариант – когда сочетаются биологическое и социальное, когда нравственно здоровое социальное начало усиленно «сотрудничает» с психически здоровой основой. Главная социально-нравственная ценность данного состояния заключается в гармоничном сочетании процессов возбуждения и торможения.

Второй вариант соотношения биологического и социального – это взаимодействие глубоко пора-

женной психической системы человека с дезорганизованной социальной основой.

Третий вариант характеризуется взаимодействием нравственно ущербного социального базиса человека с его физически здоровой психической основой.

Четвертый вариант соотношения биологического и социального в человеке – это взаимодействие здоровой социальной его основы с психической системой, страдающей какими-либо отклонениями. Данное состояние, как правило, возникает вследствие эмоционального стресса. Для преступлений, совершенных в состоянии эмоционального взрыва, «характерны подавление хода материальных процессов и действие по типу короткого замыкания: непосредственный переход аффекта в действие, почти как при безусловном рефлекс» [3, с. 220].

К признанному виновным в совершении преступления лицу, которое характеризуется аномальным состоянием психики, наряду с наказанием следует применять меры медицинского характера [2, с. 13].

Некоторые аспекты проблемы долгое время оставались неразработанными, а теоретические вопросы преступного поведения женщин с психическими аномалиями – недостаточно исследованными. Криминологи склонны искать объяснение преступной личности и ее противоправного поведения не только в физиологии и психиатрии, а в социальной психологии и психологических теориях личности. Преступник, по их мнению, это не какая-то особенная дефектная личность, а одна из возможных линий развития событий, приводящих к противоправному поведению конкретной личности [4, с. 49].

Проблема преступного поведения женщин с психическими расстройствами сложна, многогранна и имеет несколько важных составляющих: клиническую, социальную, юридическую, судебно-психиатрическую, – каждая из которых требует глубокого изучения.

Таким образом, будет проверена научная гипотеза, что психические аномалии могут иметь противоправное значение, они не выступают причиной преступного поведения женщин, а страдающие ими женщины вовсе не обречены быть всегда преступницами. Эти расстройства предопределены субъективными условиями, с которыми непосредственно сталкивается женщина, фон, на котором в неблагоприятных социальных обстоятельствах могут возникнуть и реализоваться антиобщественные действия. Психические аномалии не могут полностью объяснить со-

вершение преступления. В поведении вменяемой женщины, в том числе имеющей аномалии в психике, патологические черты не являются определяющими. Они выступают в совокупности с социальным содержанием ее сознания.

2. Психические состояния личности и психические явления

Идея выявления особых психических состояний личности как ее внутренней позиции, как состояния, предшествующего реальному поведению человека, разрабатывалась многими отечественными учеными. Позиция личности – это устойчивая система взглядов, убеждений и отношений субъекта к окружающей действительности, к другим людям и к самому себе, проявляющаяся в соответствующем поведении и практической деятельности. С.Л. Рубинштейн выделял динамические тенденции как особые психические состояния, предшествующие реальному поведению индивида. Следовательно, динамические тенденции выступают как особые состояния сознания индивида, как идеальный план сознания, предшествующий его реальному поведению и реализующийся в нем [5, с. 89–90].

В.Н. Мясищев в разработанной им концепции психологии отношений рассматривает последние как особое состояние человека, как индивидуально целостную систему его субъективно-оценочных, сознательно-избирательных отношений к окружающей действительности, представляющую собой интегрированный личный опыт его взаимоотношений с другими людьми [5, с. 90–91].

Поведение индивида зависит прежде всего от способности адаптироваться в меняющемся мире, установлением связи между отчуждением и гуманистическим понятием человеческой природы и душевного здоровья [6].

Б.Ф. Ломов, анализируя психический склад личности, определяет особые состояния сознания как «субъективные отношения личности», т. е. то, как личность относится к тем или иным действиям конкретных людей и к явлениям окружающего мира, в котором человек живет, – это его субъективная позиция в этом социальном окружении, его оценка этого окружения [5, с. 90]. В случае отклонений в процессах социализации и социальной адаптации, а также развития личности некоторые субъективные отношения начинают доминировать над общественными или групповыми, а ценности одних групп, например социальных или асоциальных, становятся доминирующими, что и способствует формированию психологической готовности к законоисполнительному или

преступному поведению. Без учета указанных выше особых психических состояний субъекта трудно или вообще невозможно объективное причинное понимание и объяснение его противоправных действий и поступков.

В структуре психики женщины необходимо выделить три взаимосвязанных психических явления: процессы, состояния и свойства.

Нормальная человеческая психика называется нормальной потому, что она является продуктом установленных и предписываемых правил и нормативов [7, с. 18].

Классификация психических процессов, как и всякая классификация, условна. В действительности различные психические явления органически связаны [5, с. 13].

К познавательным процессам, как правило, относят: ощущения – это процессы отражения как отдельных свойств и качеств внешнего мира, так и внутренней среды организма; восприятия как своеобразного отражения предметного мира; память как процесс запечатления и последующего воспроизведения объективного мира в форме образов и понятий; мышление как процесс опосредованного и обобщенного отражения действительности, обеспечивающий познание общего и существенного; воображение как процесс переконструирования образов и понятий, отражающих действительность.

К волевым процессам следует отнести постановку цели и мотивацию поведения и действия, т. е. обоснования их целесообразности с точки зрения нравственности или с позиций эгоистических наклонностей, корыстолюбия. Сюда же включается решение и исполнение. Исполнение – это сложный целостный акт, который включает ряд процессов: самоконтроль, волевое усилие, дополнительное самопобуждение к новому действию.

Эмоциональные процессы есть сложные переживания человеческой личности, которые делятся на стилистические, активизирующие личность, и астенические, снижающие тонус жизнедеятельности.

К основным процессам относят различные эмоции, например страх, гнев, радость, печаль, а также аффекты как сильные и бурно протекающие эмоции – ужас, ярость, гнев, отчаяние. Все психические явления органически связаны.

Изучение чувств женщины-преступницы с позиции моральных критериев имеет значение и в диагностике отклоняющегося поведения, и при выборе варианта поведения. Посредством полученной информации становится возможным сознательно

управлять процессом формирования разнообразных чувств, типичных для морально воспитанной женщины с активной гражданской позицией.

Наряду с процессами и свойствами женщины следует выделить особый вид психического явления – состояния, под которым понимается относительно устойчивый уровень психической деятельности, отражающий внутренние, органические или внешние воздействия среды. Психические состояния, согласно Н.Д. Левитову, нередко становятся типическими для данной личности, характерными для данного человека. В таком случае они как бы превращаются в свойства личности [8, с. 12–13].

Определенное состояние возникает в силу как сложившейся обстановки, так и применения специфических социальных мер воздействия, например общественной похвалы или порицания, постановки задачи.

3. Противоправное проявление психических явлений у женщин

Преступления, совершаемые женщинами, не только создают угрозу безопасности различных общественных отношений и интересов, но и значительно влияют на духовно-нравственное состояние общества, его культуру, уровень конфликтности в нем [9, с. 702].

Преступное поведение женщин претерпело на сегодняшний день ряд изменений, прежде всего значимо то, что оно стало более жестоким, увеличивается число преступлений, совершенных с применением насилия и группой лиц [10].

Примером могут послужить случаи из отечественной судебной практики.

В ходе ссоры А. со своим мужем нанесла ему два удара в область грудной клетки и живота. От полученных травм потерпевший скончался. В обоснование своей позиции А. указала, что ее супруг находился в состоянии алкогольного опьянения и вел себя агрессивно. В ходе произошедшей ссоры потерпевший нанес несколько телесных повреждений А., а применяемое ею насилие явилось способом обороны¹.

В другом случае: *Р., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве внезапно возник-*

ших неприязненных отношений к своему сожителю в результате произошедшей ссоры нанесла два резких удара клинком ножа в область живота. От полученных травм сожитель скончался².

Приведенные примеры подтверждают, что руководящей силой преступного поведения у женщин выступает эмоциональное состояние, сильное душевное потрясение. При этом большинство таких деяний следует относить к числу необдуманных, случайных.

Имеют место случаи, когда преступление совершает женщина, страдающая заболеванием психики, но признанная вменяемой. Любое психическое расстройство оказывает влияние на интеллектуально-волевую сферу женщины, порождает аномалии ее мышления и воли. В данном случае проблема состоит в определении параметров и глубины аномальных изменений психики женщины. Когда дефекты мышления и воли женщины достигают значительных размеров, она обоснованно признаётся невменяемой. Но если эти дефекты не столь существенны, то женщина, хотя и является психически нездоровой, несет ответственность на общих основаниях.

А.Н. Красиков под психическим расстройством, не исключающим вменяемости, понимает расстройство психики, вызванные родовым процессом и послеродовым периодом [11].

Некоторые женщины, страдающие депрессией, в той или иной форме употребляют психоактивные вещества или пристрастились к ним. При этом согласно статистическим данным, 85–90 % наркопреступников – мужчины, а женщины чаще совершают наркопреступления в составе группы [12].

К факторам, которые могут увеличить риск депрессии у женщин, включают прежде всего неравный статус, что может породить у женщины низкую самооценку и отсутствие ощущения контроля над своей жизнью. Также к числу факторов можно отнести рабочую перегрузку и сексуальное или физическое насилие [13, с. 31–32].

Причины возникновения тех или иных психических аномалий различны. Наказание должно способствовать их устранению, поэтому вид и размер наказания нужно избирать индивидуально, с учетом всех

¹ Приговор Центрального районного суда г. Оренбурга Оренбургской области № 1-34/2020 1-533/2019 от 22 мая 2020 г. по делу № 1-34/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wga2bZNM1QHg/>. Здесь и далее в цитатах сохранены орфография и пунктуация источников.

² Приговор Московского районного суда г. Рязани Рязанской области № 1-26/2019 1-314/2018 от 15 января 2019 г. по делу № 1-26/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RDS2C9ZqzkNw/>.

признаков, характеризующих женщину. Эти обстоятельства вызывают необходимость выделения в рамках вменяемости категории «уголовную ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости», при наличии которой должна быть учтена неспособность субъекта в полной мере отдавать отчет в своих действиях или руководить ими.

В теории уголовного права данное состояние именуется ограниченной вменяемостью. Такое состояние проявляется в случаях психических расстройств: органическое поражение головного мозга и олигофрения легкой и средней степени, психопатия [14].

Для женщин, которые совершили насильственные преступления, характерна определенная повышенная эмоциональность, выражающаяся в повышенной возбудимости, плаксивости, раздражительности, неуверенности в себе, тревоге, эмоциональной зависимости, поэтому распространенными мотивами такого вида преступлений являются месть и ревность.

Психологические травмы, полученные женщинами в результате семейных и иных конфликтов, могут носить затяжной характер. В итоге такое долгое переживание какой-либо проблемы может получить выражение во взрывном, импульсивном, агрессивном поведении, способствующем принятию спонтанных, необдуманных решений противоправной направленности [15].

Р. умышленно причинила тяжкий вред здоровью, опасный для жизни ее сожителя Я., повлекшего его смерть с применением кухонного ножа, используемого в качестве оружия. Так, сожитель Я. ранее неоднократно избивал Р., в день совершения преступления они совместно распивали спиртные напитки. В процессе употребления алкогольной продукции между ними возник конфликт на бытовой почве, в ходе которого он схватил ее за волосы и ударил кулаком в лицо. Далее она ушла на кухню, чтобы сделать себе бутерброд. Когда Р., держала кухонный нож в руке, ее сожитель Я. подошел к ней со спины, испугавшись, что он опять начнет ее бить, она ударила его кухонным ножом в живот. В результате, полученной колото резаной раны брюшной полости он скончался через несколько дней в больнице³.

Снижению числа преступлений против личности способствуют меры по созданию надлежущей

правовой основы для предупредительной деятельности правоохранительных органов, обеспечение доступной помощи жертвам семейного насилия; информационное содействие реализации потерпевшими их прав на защиту [14, с. 77].

4. Клинические проявления психических расстройств

В истории психиатрии и права первоначальный научный интерес к изучению психопатий объяснялся востребованностью юридической практики в связи со склонностью к болезненному реагированию, сложностями экспертной оценки и повышенной криминогенностью психопатов. Впервые термин «психопатия» содержался в судебно-психиатрических экспертных заключениях В.Х. Кандинского, И.М. Балинского и О.А. Чечотта.

В клинической картине с раннего школьного возраста следует обратить внимание на расторможенность, пренебрежение авторитетами, главным образом учителями и их наставлениями. В подростковом возрасте они предпочитают общество себе подобных, с таким же поведением, круг интересов в таких компаниях достаточно определен: алкоголь, наркотики, случайные сексуальные связи, хищения, вандализм, хулиганство.

У психопатических личностей со склонностью к конструктивным и особенно дефицитарным формам агрессивного поведения в конфликтных внутрисемейных ситуациях происходит длительное созревание агрессивного ответа и сильная зависимость этого процесса от неблагоприятных условий микросреды, провоцирующего и нередко противоправного поведения будущих жертв. В этих случаях отчетливо прослеживается сдерживающая роль устоявшегося просоциального поведения.

Склонность к деструктивным формам агрессивного поведения у психопатических личностей разных патохарактерологических типов в связи с указанной сравнительно большей их патологичностью указывает на возможность применения к ним такой экспертной оценки, как ограниченная вменяемость. Формы агрессивного поведения могут служить существенным элементом единого криминологического, клинко-психиатрического и психологического принципа оценки психических расстройств у лиц, совершивших внутрисемейные и другие агрессивные противоправные деяния.

³ Приговор Шатурского городского суда Московской области № 1-167/2021 от 7 июля 2021 г. по делу № 1-167/2021

// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ai40QuiAE8xq/>.

Наиболее криминогенной и прогностически неблагоприятной является группа лиц со склонностью к деструктивным формам агрессивного поведения, у которых таковые сочетаются с более глубокими личностными расстройствами и антисоциальными установками, в отличие от двух других форм. Это определенно свидетельствует о патологическом характере деструктивной агрессивности.

У лиц с дефицитарными формами проявления агрессии при совершении рассмотренных правонарушений ситуационному фактору принадлежит определяющая роль. На это указывают данные о констатации всех случаев юридически значимых эмоциональных состояний, в том числе физиологического аффекта [17, с. 24].

5. Психотравмирующая ситуация при убийстве матерью новорожденного ребенка

Особое место среди преступлений, совершаемых женщинами, занимает непосредственно женское преступление – убийство матерью новорожденного ребенка. По мнению С.В. Бородина, нет необходимости выделять убийство матерью новорожденного ребенка в качестве самостоятельного привилегированного состава. Несомненно, есть случаи, когда детоубийство совершается лицом, находящимся в условиях, когда особое психическое состояние влияет на ее действия, однако такое нельзя относить ко всем случаям, известным практике.

К. родила жизнеспособного младенца мужского пола. Далее на почве имеющихся материальных трудностей у нее возник умысел на убийство своего новорожденного ребенка. Сразу же после родов, К. закрыв ладонью своей руки отверстия рта и носа ребенка, прекратила процесс поступления воздуха вследствие чего наступила смерть младенца⁴.

Приведенный выше пример четко показывает, что общественная опасность данного преступления не позволяет отнести его к числу привилегированных. Таким образом, действительно, точка зрения С.В. Бородина имеет место: как следует из примера, мать совершила преступление, находясь не под влиянием своего психического состояния, что не позволяет отнести его к привилегированному виду убий-

ства и смягчать ответственность. Такой же точки зрения придерживается и Н.Е. Алёнкин [18].

Количество реально совершенных преступлений превышает статистические показатели. Многие женщины, еще будучи беременными, готовятся к совершению детоубийства [19, с. 68]. По мнению В.В. Русиной, из 55 случаев убийств матерями своих детей только один регистрируется правоохранительными органами [20, с. 71].

В судебной практике встречаются случаи, когда при покушении или даже убийстве новорожденного ребенка мать оставалась безнаказанной в связи с примирением с потерпевшим в соответствии со ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) РФ.

Так, женщина совершила убийство своего новорожденного ребенка, а ее супруг, в качестве представителя потерпевшего обратился в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела в отношении его супруги на основании, предусмотренном ст. 25 УПК РФ, в связи с примирением с подсудимой. Женщина полностью раскаялась в содеянном, принесла извинения, загладила причиненный преступлением моральный вред. Супруг никаких претензий к подсудимой не имел и настаивал на прекращении уголовного дела⁵.

Суд удовлетворил ходатайство потерпевшего. Данная позиция суда находит свое подтверждение и в постановлении суда Кемеровской области, однако преступление не было окончено по независящим от подсудимой обстоятельствам⁶.

В вышеприведенном примере налицо прямой сговор между виновным лицом и потерпевшим, к числу которого относятся близкие родственники подсудимой: муж, мать, отец. Стороны понимают, что решение суда оспаривать не будут.

Ситуацию можно отнести к психотравмирующей только после тщательного анализа взаимодействия индивида и ситуации, в которой психологическое значение имеет воздействие на сознание субъекта [21, с. 94].

В результате проведения экспертизы будет дана оценка эмоциональному состоянию женщины, вызванной психотравмирующими обстоятель-

⁴ Приговор Богдановичевского городского суда Свердловской области № 1-118/2018 от 10 сентября 2018 г. по делу № 1-118/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ceXt73HjNVVQ/>.

⁵ Постановление Динского районного суда Краснодарского края № 1-58/2018 от 22 марта 2018 г. // Судебные решения РФ. URL: <http://судебныерешения.рф/33311222>.

⁶ Постановление Юргинского городского суда Кемеровской области № 1-113/2017 от 17 мая 2017 г. // Судебные решения РФ. URL: <http://судебныерешения.рф/27319684>.

вами, которые впоследствии оказали существенное влияние на ее сознание и поведение.

Существенным упущением законодателя является то, что действующий Уголовный кодекс (далее – УК) РФ не содержит понятия «психотравмирующая ситуация». Необходимо дополнить УК РФ ст. 22.1 «Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в условиях психотравмирующей ситуации», с учетом того, что лицо подлежит уголовной ответственности, изложив понятие психотравмирующей ситуации как состояние смешанного характера, состоящего из проблем семейно-бытового и социального характера.

С учетом нестабильной экономической ситуации в стране и постоянными стрессовыми ситуациями, ежедневно присутствующими в жизни человека, не все бытовые и социальные ситуации, происходящие в жизни, могут быть признаны психотравмирующими.

В действующем законодательстве субъектом данного состава преступления может быть мать, достигшая 16-летнего возраста, в связи с чем возникает вопрос о понижении возраста уголовной ответственности по рассматриваемому составу преступления [22, с. 5].

6. Заключение

Для понимания преступных действий, их источников и мотивов необходимо знание не только внешних обстоятельств, сложившихся ситуаций, но и духовного облика целостной личности. Значительная часть преступлений совершается женщинами в состоянии сильного эмоционального потрясения. В этой связи следует признать, что такие деяния не имеют предварительной подготовки.

Противоправное проявление психических аномалий у женщины обусловлено социально-психологическими различиями и выражается в особой значимости переживаний личного и внутрисемейного характера. Объективно трудные и индивидуально значимые ситуации, затрагивающие наиболее уязвимые стороны системы ценностей женщин, оказывают определенное влияние на развитие у них психических заболеваний, что проявляется в содержании психопатологических переживаний, отражающих нарушения межличностных и внутрисемейных отношений с соответствующей направленностью агрессивных действий на лиц ближайшего окружения, в основном, членов семьи, близкого окружения.

Следует особо отметить психологическое и нервное напряжение женщин, которые уже отбывали наказание в виде лишения свободы. Конфликты в сфере общежития, желание подорвать доверие к системе исполнения наказания, попытки повысить свой авторитет среди осужденных, сама обстановка изоляции человека от общества становится благоприятной почвой для преступных действий [23, с. 87], проявления психических аномалий у женщин.

Уголовное правосудие должно быть направлено на совершенствование мер реагирования на преступные действия, жертвами которых становятся женщины и дети, с позиций профилактики и предупреждения их противоправного поведения. Отечественная правовая система должна быть направлена на устранение барьеров на пути к освобождению женщин от криминального влияния [24, с. 87].

В настоящее время рассматривается вопрос о создании федерального регистра людей с тяжелыми психическими расстройствами, которые могут быть потенциально опасны для общества. Действенными будут такие меры: вовлечение таких граждан в сферу общественно полезного труда; повышение уровня культуры и правосознания; особо тщательный контроль за ранее судимыми лицами; своевременное выявление лиц с психическими расстройствами, склонными к агрессивному поведению; помощь в бытовой сфере; поддержка сохранения и укрепления семьи [25, с. 133].

Расстройства психической деятельности способствуют формированию женщины-преступницы только при определенных неблагоприятных социальных условиях, к ним можно отнести: неблагоприятную среду, отсутствие общественно полезных контактов; плохое, недостаточное воспитание со стороны семьи, родственников; недостаточный уровень образования и степень развития сознания; отсутствие привитых моральных и духовных ценностей; унижения, негативное отношение со стороны общества.

Настоящее исследование направлено на решение социальной проблемы, представляющей научный интерес и являющейся актуальной. Ее дальнейшее исследование и изучение необходимо для последующего поступательного и продуктивного развития наук уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, уголовно-процессуального права, психологии, психиатрии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кунц Е. В. Научное обоснование проблемы преступного поведения женщин / Е. В. Кунц // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2023. – Т. 17, № 6. – С. 514–522. – DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(6).514-522.
2. Иванов Н. Г. Пограничная вменяемость в уголовном праве / Н. Г. Иванов // *Советская юстиция*. – 1991. – № 4. – С. 12–13.
3. Дерябин В. С. Чувства, влечения, эмоции / В. С. Дерябин ; под ред. В. М. Смирнова, А. И. Трохачева. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. – 257 с.
4. Голубовский В. Ю. Научные проблемы типологии личности осужденных женщин / В. Ю. Голубовский, Е. В. Кунц // *Проблемы права*. – 2023. – № 3 (91). – С. 49–53. – DOI: 10.14529/pro-prava230311.
5. Чечулин А. А. Социально-психологические закономерности противоправного поведения : учеб. пособие / А. А. Чечулин. – Новосибирск, 2002. – 111 с.
6. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни / З. Фрейд ; пер. с нем. Г. В. Барышниковой. – М. : АСТ, 2011. – 251 с.
7. Мацкевич И. М. Криминальное поведение человека: психическая и психологическая предрасположенность / И. М. Мацкевич // *Союз криминалистов и криминологов*. – 2018. – № 3. – С. 7–20.
8. Ковалев А. Г. Психологические основы исправления правонарушителя / А. Г. Ковалев. – М. : Юридическая литература, 1968. – 136 с.
9. Репецкая А. Л. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых женщинами (региональный аспект) / А. Л. Репецкая, Т. С. Кононыхина // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2021. – Т. 15, № 6. – С. 702–713. – DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(6).702-713.
10. Kostyuk M. F. Questions of scientific research on violence and inequality applied to women K-10, K-14, K-30, K-40 / M. F. Kostyuk, E. V. Kunts // *PalArch's Journal of Archaeology of Egypt / Egyptology*. – 2020. – Vol. 17, iss. 7. – P. 57–62.
11. Красиков А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву / А. Н. Красиков. – Саратов : Изд-во Сарат. гос. ун-та, 1999. – 124 с.
12. Golubovsky V. Measures for countering drug trafficking in Russia and Germany / V. Golubovsky, M. Kostyuk, E. Kunts // *Cuestiones Políticas*. – 2022. – Vol. 40, no. 74. – P. 410–424. – DOI: 10.46398/cuestpol.4074.22.
13. Ильин А. В. Анализ психологических причин преступного поведения женщин / А. В. Ильин // *Прикладная юридическая психология*. – 2013. – № 4. – С. 31–38.
14. Лапаев И. С. Биологический (медицинский) и психологический критерий невменяемости в праве / И. С. Лапаев, Ю. Р. Абулякарова // *Наука. Общество. Государство*. – 2016. – Т. 4, № 1 (13). – С. 76–81.
15. Кирсанова О. С. Особенности криминальной мотивации женщин, осужденных к лишению свободы, и методы психокоррекционной работы с ними / О. С. Кирсанова // *Человек: преступление и наказание*. – 2010. – № 4 (65). – С. 83–86.
16. Тимошина Е. М. Семейная насильственная преступность в России: структура, состояние, динамика / Е. М. Тимошина, И. Б. Колчевский // *Уголовное право*. – 2022. – № 2 (138). – С. 66–77. – DOI: 10.52390/20715870_2022_2_66.
17. Горшков И. В. Тяжкие преступления в семье : учеб. пособие / И. В. Горшков, Р. М. Зулкарнеев ; под науч. ред. Ю. М. Антоняна. – М. : ВНИИ МВД России, 1997. – 72 с.
18. Алёнкин Н. Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: вопросы совершенствования / Н. Е. Алёнкин // *Вестник Московского университета. Серия 11. Право*. – 2012. – № 4. – С. 44–54.
19. Попова С. А. Современные аспекты убийства матерью новорожденного ребенка / С. А. Попова // *Sciences of Europe*. – 2019. – № 39-3 (39). – С. 68–71.
20. Русина В. В. Матери, убившие своих детей. Современное состояние проблемы в судебной психиатрии / В. В. Русина // *Независимый психиатрический журнал*. – 2011. – № 2. – С. 71–75.
21. Антонян Ю. М. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы / Ю. М. Антонян, М. В. Гончарова, Е. Б. Кургузкина // *Lex russica*. – 2018. – № 3 (136). – С. 94–114. – DOI: 10.17803/1729-5920.2018.136.3.094-114.

22. Любавина М. А. Субъект преступления : учеб. пособие / М. А. Любавина. – СПб. : С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2014. – 60 с.
23. Голубовский В. Ю. Криминальное поведение женщин: психическая и психологическая предрасположенность : моногр. / В. Ю. Голубовский, Е. В. Кунц. – М. : НИИ ФСИН России, 2023. – 248 с.
24. Петрушко Ю. А. Криминологическая характеристика рецидива насильственной преступности и проблемы ее предупреждения / Ю. А. Петрушко // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 10 (19). – С. 87–90.
25. Якоб Е. И. Насильственная преступность в России: криминологическая характеристика, детерминанты, тенденции и предупреждение / Е. И. Якоб // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2020. – № 3 (104). – С. 133–140. – DOI: 10.38161/2618-9526-2020-3-20.

REFERENCES

1. Kunz E.V. Scientific substantiation of the problem of criminal behavior of women. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = All-Russian criminological journal*, 2023, vol. 17, no. 6, pp. 514–522. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(6).514-522. (In Russ.).
2. Ivanov N.G. Border sanity in criminal law. *Sovetskaya yustitsiya*, 1991, no. 4, pp. 12–13. (In Russ.).
3. Deryabin V.S. *Feelings, drives, emotions*, ed. by V.M. Smirnov, A.I. Trokhachev. Leningrad, Nauka Publ., 1974. 257 p. (In Russ.).
4. Golubovsky V.Yu., Kunz E.V. Scientific problems of personality typology of convicted women. *Problemy prava = Problems of Law*, 2023, no. 3 (91), pp. 49–53. DOI: 10.14529/pro-prava230311. (In Russ.).
5. Chechulin A.A. *Socio-psychological regularities of unlawful behavior*, Teaching aid. Novosibirsk, 2002. 111 p. (In Russ.).
6. Freud S. *Psychopathology of Ordinary Life*, transl. from German by G.V. Baryshnikova. Moscow, AST Publ., 2011. 251 p. (In Russ.).
7. Matskevich I.M. Criminal behavior of a person: mental and psychological predisposition. *Soyuz kriminalistov i kriminologov = Union of criminologists and criminologists*, 2018, no. 3, pp. 7–20. (In Russ.).
8. Kovalev A.G. *Psychological foundations of correction of the offender*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1968. 136 p. (In Russ.).
9. Repetskaya A.L., Kononykhina T.S. Victimological characteristics and prevention of crimes committed by women (regional aspect). *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = All-Russian Criminological Journal*, 2021, vol. 15, no. 6, pp. 702–713. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(6).702-713. (In Russ.).
10. Kostyuk M.F., Kunts E.V. Questions of scientific research on violence and inequality applied to women K-10, K-14, K-30, K-40. *PalArch's Journal of Archaeology of Egypt / Egyptology*, 2020, vol. 17, iss. 7, pp. 57–62.
11. Krasikov A.N. *Responsibility for murder under Russian criminal law*. Saratov, Saratov State University Publ., 1999. 124 p. (In Russ.).
12. Golubovsky V., Kostyuk M., Kunts E. Measures for countering drug trafficking in Russia and Germany. *Cuestiones Políticas*, 2022. vol. 40, no. 74, pp. 410–424. DOI: 10.46398/cuestpol.4074.22.
13. Ilyin A.V. Analysis of psychological causes of women's criminal behavior. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, 2013, no. 4, pp. 31–38. (In Russ.).
14. Lapaev I.S., Abubyakarova Yu.R. Biological (medical) and psychological criterion of insanity in law. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State*, 2016, vol. 4, no. 1 (13), pp. 76–81.
15. Kirsanova O.S. Criminal motivation of female prisoners and methods of psychocorrectional consulting. *Che-lovek: prestuplenie i nakazanie = Man: crime and punishment*, 2010, no. 4 (65), pp. 83–86. (In Russ.).
16. Timoshina E.M., Kolchevsky I.B. Family violent crime in Russia: structure, state, dynamics. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2022, no. 2 (138), pp. 66–77. DOI: 10.52390/20715870_2022_2_66. (In Russ.).
17. Gorshkov I.V., Zulkarneev R.M. *Serious crimes in the family*, Teaching aid, ed. by Yu.M. Antonyan. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 1997. 72 p. (In Russ.).
18. Alenkin N.E. The system of privileged corpus delicti of murder in the criminal law of Russia: issues of improvement. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo = Moscow University Bulletin. Series 11. Law*, 2012, no. 4, pp. 44–54. (In Russ.).

19. Popova S.A. Modern aspects of the murder of a newborn child by the mother. *Sciences of Europe*, 2019, no. 39-3 (39), pp. 68–71. (In Russ.).
20. Rusina V.V. Mothers who killed their children. The current state of the problem in forensic psychiatry. *Nezavisimyi psikhiatricheskii zhurnal = Independent Psychiatric Journal*, 2011, no. 2, pp. 71–75. (In Russ.).
21. Antonyan Y.M., Goncharova M.V., Kurguzkina E.B. Murder by the mother of a newborn child: criminal-legal and criminological problems. *Lex Russica*, 2018, no. 3 (136), pp. 94–114. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.136.3.094-114. (In Russ.).
22. Lyubavina M.A. *Subject of a crime*, Teaching aid. St. Petersburg, St. Petersburg Law Institute (branch) of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation Publ., 2014. 60 p. (In Russ.).
23. Golubovsky V.Y., Kunz E.V. *Criminal behavior of women: psychic and psychological predisposition*, Monograph. Moscow, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ., 2023. 248 p. (In Russ.).
24. Petrushko Y.A. Criminological characteristics of violent crime recidivism and problems of its prevention. *Evrasiiskii soyuz uchenykh = Eurasian Union of Scientists*, 2015, no. 10 (19), pp. 87–90. (In Russ.).
25. Yakob E.I. Violent crime in Russia: criminological characteristics, determinants, trends and prevention. *Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Bulletin of Khabarovsk State University of Economics and Law*, 2020, no. 3 (104), pp. 133–140. DOI: 10.38161/2618-9526-2020-3-20. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, член-корреспондент РАЕН, главный научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы *Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний*
125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15А/1
E-mail: 73kuntc@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8793-0574
SPIN-код РИНЦ: 4668-2305

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кунц Е.В. Роль социальных факторов в преступном поведении женщин с психическими аномалиями / Е.В. Кунц // *Правоприменение*. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 92–101. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).92-101.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Elena V. Kunts – Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences; Chief researcher, Department for the development of methodologies for the execution of sentences related to deprivation of liberty and the study of penitentiary crime, Center for the Study of Security Problems in Institutions of the Penitentiary System
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
15A/1, Narvskaya ul., Moscow, 125130, Russia
E-mail: 73kuntc@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8793-0574
RSCI SPIN-code: 4668-2305

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kunts E.V. The role of social factors in the criminal behavior of women with mental anomalies. *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 92–101. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).92-101. (In Russ.).